

Будда в белой одежде был готов взорваться.

«***!»

«Он и в самом деле заставил меня ждать целых полгода!»

«Даже Будды не осмеливаются лишний раз важничать передо мной!»

Только используя буддийские писания, Будда в белой одежде смог успокоиться.

Наконец, после долгого ожидания перед ним появился Хань Цзюэ и без лишних предисловий сразу же сходу спросил:

— Что ты хотел обсудить?

В этот момент Будда в белой одежде сидел в позе медитации под деревом.

Заметив появление Хань Цзюэ, он прищурил взгляд и вкрадчиво, сдерживая раздражение, спросил:

— Чем товарищ Даос Сунь Цюань был занят всё это время?

— К сожалению, я не могу сказать, Небесный тайны.

Глядя в невинные глаза Хань Цзюэ, Будда в белой одежде не стал открыто выражать свой гнев.

Во-первых, он просто не мог победить Хань Цзюэ, а во-вторых, покровителем Хань Цзюэ был сам Небесный Император.

Беспомощно покачав головой, Будда в белой одежде сказал:

— В последнее время смертный мир был довольно спокойным. В течение этого времени в мире родилось множество гениев, однако и скорость вознесения культиваторов мира тоже серьёзно возросло. Несмотря на то, что я хочу, чтобы все они остались в смертном мире, я не хочу силой принуждать их к этому...

Услышав слова Будды в белой одежде, Хань Цзюэ спросил:

— Но, почему ты хочешь, чтобы они остались в этом смертном мире?

— Чем больше сильных культиваторов будет в смертном мире, тем сильнее будет становиться его Врождённая удача. Следствием этого станет увеличение духовной Ци в мире, что, в свою очередь, позволит всему миру стать ещё сильнее. Так, цикл за циклом и наша собственная Врождённая удача станет намного сильнее.

Прямо ответил Будда в белой одежде, нисколько не скрывая своих собственных эгоистичных мотивов.

Хань Цзюэ осторожно уточнил:

— Но это звучит как-то не очень хорошо.

«Разве, поступая таким образом, мы не перехватим небольшой поток новых талантливых культиваторов у Небесного двора?»

«На сколько я помню, Небесный двор в основном как раз и полагается на культиваторов из смертных миров для поиска и развития новых талантов.»

— На самом деле в этом нет ничего плохого. Всё ещё существуют другие смертные миры, которые можно почти сравнить с Тремя Мирами, то есть от потери гениев из нашего мира Бессмертный мир нисколько не пострадает.

— Тем более тебе не стоит беспокоиться о Небесном дворе. К настоящему времени большая часть гениев, вознёсшихся из смертных миров, может стать всего на всего обычными Небесными солдатами и им крайне трудно продвинуться по должности куда-нибудь выше. Не забывай, Небесный двор только отвечает за смертные миры, но не полагается на них. — многозначительным тоном произнёс Будда в белой одежде.

Хань Цзюэ немного подумал и пришёл к выводу о том, что слова Будды в белой одежде имели смысл.

«Я подсознательно всё это время думал об отношениях между Небесным Двором и смертных мирах, как о взаимовыгодном сотрудничестве, однако я упускал из виду один немаловажный факт: несмотря на то, что Небесный двор нуждается во Врождённой удаче, Врождённая удача смертного мира не особо важна для всего Небесного двора.»

«Конечно, Небесный двор в любой момент может пойти этим путём, но сейчас в этом просто нет никакой необходимости.»

Придя к этому выводу, Хань Цзюэ вслух произнёс:

— В таком случае, можешь действовать, а я продолжу культивировать. Полагаюсь на тебя. В награду, я, как страж этого мира, поделюсь с тобой частью Врождённой удачи мира

Перезагрузки. И помни, пока ты не станешь моим врагом, я с радостью прим твою помощь по защите этого мира.

[Благосклонность Будды в белой одежде к вам возросла. Текущий уровень благосклонности – 3,5 звезды]

Получив уведомления, Хань Цзюэ стал очень доволен.

Тем временем, Будда в белой одежде улыбнулся и сказал:

— Хорошо. В конце концов, ты всё ещё являешься стражем этого смертного мира и для плана, столь сильно влияющего на весь этот мир, мне всё ещё нужно получить твоё одобрение.

Кивнув головой, Хань Цзюэ сменил тему и спросил:

— Когда ты собираешься прорваться на стадию Бессмертного Императора?

Будда в белой одежде был ошеломлён этим вопросом.

Он никогда бы не подумал, что Хань Цзюэ решит спросить его о чём-то подобном.

Горько улыбнувшись, Будда в белой одежде беспомощно ответил:

— Откуда же мне знать. Я уже готовлюсь к этому по крайней мере пару десятков миллионов лет. Эх-х.

«По крайней мере пару десятков миллионов лет? Так долго?»

Услышав эти цифры, Хань Цзюэ был как никогда ошеломлён.

«Как же я смешон.»

Внезапно Хань Цзюэ осознал, что стать Бессмертным Императором было в разы сложнее, чем он первоначально себе представлял.

«Думая об этом, Цзян И действительно самый настоящий монстр. Просто решив прорваться, он сделал это.»

— А как насчёт тебя? – в ответ спросил Будда в белой одежде.

Немного подумав, Хань Цзюэ несколько уклончиво ответил:

— Почти так же, как и ты.

С этими словами он исчез.

Глядя на то место, где всего мгновение назад был Хань Цзюэ, Будда в белой одежде нахмурился.

Казалось, слова, мимоходом сказанные Хань Цзюэ, были наполнены глубоким смыслом.

«Что он хотел этим сказать? Он хочет одновременно со мной совершить прорыв?»

«А может, он хотел напомнить мне о том, что он может прожить дольше меня?»

«Почему, каждый раз встречаясь с этим парнем, я продолжаю чувствовать себя сбитым с толку?»

«Нет, он слишком опасен, я ни в коем случае не должен его провоцировать!»

После своего возвращения на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию, Хань Цзюэ собрал вместе всех учеников скрытой секты и начал проповедовать Путь.

Это был первый раз, когда Ли Яо присутствовала на проповеди Хань Цзюэ о Пути.

«Интересно, насколько силен Старший?»

Ей всегда было любопытно узнать о силе и базе культивирования Хань Цзюэ.

После начала постижения Великого пути Жизни и Смерти понимание Пути Хань Цзюэ стало ещё более глубоким.

Весь его голос был буквально пропитан сущностью Пути, что позволило ученикам Скрытой секты быстро войти в состояние постижения Пути.

Эта проповедь длилась полгода.

Каждый из присутствующих в той или иной мере извлёк пользу из проповеди Хань Цзюэ.

По Бессмертному миру ходила легенда о том, что давным-давно Предок Пути проповедовал Путь в течение тридцати тысяч лет, в результате чего база культивирования культиваторов всех трёх тысяч Путей значительно увеличилась, намного превзойдя полезностью обычную практику за тот же период времени.

Чем выше становилась база культивирования, тем значительнее становились простые дискуссии и проповеди о Пути.

Поскольку нынешнее понимание Хань Цзюэ Пути уже достигло своего предела, он должен был выслушать понимание Пути остальных и уже на основе новых полученных знаний продолжить развиваться дальше.

После проповеди Хань Цзюэ позволил всем задать интересующие их вопросы, на которые он постарался подробно ответить один за другим.

[Благосклонность Ли Яо к вам возросла. Текущий уровень благосклонности – 4,5 звезды]

Ли Яо от всего сердца восхищалась Хань Цзюэ.

«Вот он, настоящий эксперт!»

«Нет никого идеальнее, чем он.»

«Никаких желаний!»

Хан Цзюэ посмотрел на восемь братьев-Калабаш.

Все из них, кроме Хань Ба, с особым увлечением участвовали в дискуссии о Пути.

Хань Ба напротив был очень застенчивым и при разговоре с другими часто краснел и был неспособен участвовать в длительных беседах.

Тем, кто лучше всего общался с ним, был болтуном горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию, Чёрным Адским Цыплёнком.

Однако Чёрного Адского Цыплёнка тоже можно было назвать своего рода социальным отшельником, ведь даже сейчас он всё ещё боялся выйти наружу.

«Интересно, почему у каждого из учеников Скрытой секты, есть свои собственные явно видимые недостатки?»

Молча подумал про себя Хань Цзюэ, после чего встал и спокойно направился в сторону врождённой духовной обители для того, чтобы продолжить свою уединённую практику.

...

Небесный двор, Бессмертный дворец.

Небесный Император посмотрел на Мужун Ци и спросил:

— Ты действительно серьёзно подумал об этом?

Решительно посмотрев на Небесного Императора, Мужун Ци твёрдо ответил:

— Ваше Величество. Я готов отправиться в Хаотическую запретную зону и уничтожить всё зло, там обитающее. Я готов сражаться за Врождённую удачу Небесного двора, а также через сражения закалить себя!

С тех самых пор, как Хань Цзюэ спас их, он испытывал самый настоящий гнев по отношению к своей собственной слабости и беспомощности.

«Я должен, как можно скорее, стать ещё сильнее и больше не допустить следующего раза!»

Появление Хань Цзюэ заставило его чувствовать себя очень смущённым.

«Я больше не должен доставлять ненужных неприятностей Великому Учителю!»

Помимо Мужун Ци и Небесного Императора в зале также присутствовали Бессмертный генерал Цзянь и Демонический Костяной Тигр.

— В таком случае, иди! - с этими словами Небесный Император взмахнул рукой.

Мужун Ци и Демонического Костяного Тигра окутало ветром, а в следующий миг их тела засосала пространственная трещина, возникшая за их спинами.

После того, как эти двое исчезли, Бессмертный генерал Цзянь спросил:

— Как поживает Старший Тайбай?

Небесный Император равнодушно ответил:

— Его душа находится в полной безопасности, однако мы не можем оставить это дело просто так. Возьми с собой 100 000 Небесных солдат и несколько Генералов и отправляйся к Великой Святой империи Хуан. Они должны дать нам объяснение по поводу этого инцидента. И да, кстати, не забудь сказать им о том, чтобы они прекратили преследовать Су Ци!

— Вас понял! - ответил Бессмертный генерал Цзянь и, развернувшись, покинул зал.

Глядя ему в спину, Небесный Император нахмурился и со вздохом пробормотал:

— М-да, с фракцией Цзе действительно трудно иметь дело.

...

Двадцать лет спустя.

Несмотря на то, что Хань Цзюэ уже исполнилось 2349 лет, он всё ещё продолжал постигать Великий путь Жизни и Смерти и до прорыва на стадию Бессмертного Императора ему было всё ещё очень далеко.

Открыв свои глаза, Хань Цзюэ невольно нахмурился.

«Как странно. Я явно продолжаю становиться сильнее, однако я всё ещё не вижу никаких признаков прорыва на Стадию Бессмертного Императора. Почему?»

С беспокойством подумал про себя Хань Цзюэ.

«Неужели мне действительно нужно перевоплотиться как смертный и попытаться увеличить свою Врождённую удачу таким способом?»

«Нет.»

«Это слишком опасно. Проще, тогда уж, напрямую слиться со смертным миром.»

Продолжал размышлять про себя Хань Цзюэ.

«Надо бы попробовать. И даже если, в конце концов, моя попытка окажется неудачной, я ничего не потеряю, кроме десятков лет своей жизни, потраченных впустую.»

«По крайней мере, это не будет угрожать моей собственной жизни.»

С такими мыслями Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и начал проклинать своих врагов.

В мгновение ока прошло ещё полгода.

Хань Цзюэ собрался было выйти и проверить дерево Фусан, однако прямо в этот момент в его ушах прозвучал знакомый голос:

— Сыма И, выходи.

Хань Цзюэ невольно нахмурился.

«Разве этот голос не принадлежит Цзян И?»

Подумав об этом, Хань Цзюэ немедленно проверил самого сильного человека близ мира Перерождения.

[Цзян И: База культивирования неизвестна, гений клана Золотого Ворона]

Хань Цзюэ на мгновение заколебался, но всё же решил отправиться в пустоту и встретиться с ним.

В это время Цзян И и Бессмертный лорд У Дэ стояли друг на против друга.

Спустя столько лет Цзян И выглядел ещё более энергичным, чем был раньше.

В тот момент, когда Бессмертный лорд У Дэ заметил появление Хань Цзюэ, он лишь слабо кивнул ему и сразу же исчез без следа.

Оценивающим взглядом окинув Хань Цзюэ, Цзян И прищёлкнул языком и удивлённо произнёс:

— Аура Великого пути. Похоже, ты тоже готовишься к тому, чтобы прорваться на Стадию Бессмертного Императора. Почему мне кажется, что твой талант на пути культивирования ещё более безумный, чем мой собственный?

С одного взгляда он мог сказать о том, что Хань Цзюэ всё ещё был довольно молод.

Хань Цзюэ поспешно покачал головой и преувеличенно сказал:

— Да как я могу сравниться с тобой? Ты же знаешь, что твой талант – номер один в мире! Как кто-то вообще может сравниться с тобой?

Услышав неприкрытую лесть Хань Цзюэ, уголки рта Цзян И невольно приподнялись.

Всё ещё смакуя слова Хань Цзюэ, он с улыбкой на лице сказал:

— На этот раз я лично пришёл сюда для того, чтобы рассказать тебе о кое-чём хорошем!

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2320517>